

ФРАНСИСКО ДИАС ДЕ ОТАСУ-ГУЭРРИ

РАМИРО ЛЕДЕСМА И ЕГО ФИЛОСОФИЯ

Докторская диссертация, написанная в 1998–2000 гг.
Философский факультет университета г. Овьедо

ТОТЕНБУРГ

МОСКВА 2025

УДК 1
ББК 87
Д44

***Все права на книгу находятся под охраной издателей.
Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена
каким-либо способом без согласования с издателями.***

Перевод с испанского — Анатолий Иванов.

Диас де Отасу-Гуэрри, Ф.

Д44 Рамиро Ледесма и его философия. — М.: Тотенбург, 2025. — 174 с.

Докторская диссертация, написанная в 1998–2000 гг. Франсиско Диас де Отасу-Гуэрри, рассказывает о выдающемся политике, философе, национал-синдикалисте Рамиро Ледесме. В данной работе речь идет о человеке, о котором существуют различные историко-биографические и политико-аналитические исследования, но нет ни одного написанного специально в философском плане. Это головокружительное и страстное проявление испанской истории привело Ледесму к гибели при трагических обстоятельствах, когда ему был всего 31 год. Несмотря на его удивительную «скоропелость» и трудолюбие, он не смог, поскольку его биография была такой короткой, создать цельную идейную систему, законченную в философском смысле этого термина.

Несмотря на это, мы полагаем, что Рамиро Ледесма Рамос, который оставил, помимо книг, более сотни статей и интервью, интересовавшийся философией, физикой и метафизикой и написавший два десятка сугубо философских очерков в период между 1927 и 1931 годами, был до 1930 года академическим философом.

**УДК 1
ББК 87**

© Анатолий Иванов,
перевод с испанского, 2025

© Издательство «Тотенбург», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

1. ВВЕДЕНИЕ.....	4
2. БИОГРАФИЧЕСКАЯ ТРАЕКТОРИЯ. ОТ ФИЛОСОФИИ — К ПОЛИТИКЕ	8
2А. Биография и образование	8
2Б. Поворот к политике	22
Примечания автора к главе 2	40
3. ЛЕДЕСМА И ФИЛОСОФИЯ.....	46
3А. Воспринятые влияния.....	46
3Б. Философские работы.....	82
3В. Ледесма и религия. Его смерть.....	137
Примечания автора к главе 3	143
4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ	148
5. ПРИЛОЖЕНИЯ.....	150
5А. Хронологическая библиография Рамиро Ледесмы.....	150
5Б. Библиография работ о Рамиро Ледесме	161
5В. Хосе Ортега-и-Гассет.....	164

1. ВВЕДЕНИЕ

Среди мыслителей немало таких, чье значение в области философии затмила та политическая роль, которую они играли, следствием чего является подчинение практики идеологии, а это во многих случаях мешает беспристрастному анализу их идей.

Для данной диссертации я искал автора, чье имя осталось в истории современной испанской философии, но монографии о нем, насколько мне известно, нет. Поскольку Гражданская война была вехой в истории Испании XX века, я отдал предпочтение автору, чьи сочинения были написаны до этой войны, решил написать докторская диссертацию о нем, глубже изучить его работы и задуматься над тем, какое влияние могли оказать его идеи.

Лихорадочная жизнь и общеевропейский кризис тридцатых годов дают возможность сделать Рамиро Ледесму Рамоса показательным примером совмещения в одном человеке философа и политика. Речь идет об авторе, о котором существуют различные историко-биографические и политико-аналитические исследования, но нет ни одного написанного специально в философском плане. Это головокружительное и страстное проявление испанской истории привело Ледесму к гибели при трагических обстоятельствах, когда ему был всего

31 год. Несмотря на его удивительную «скороспелость» и трудолюбие, он не смог, поскольку его биография была такой короткой, создать цельную идейную систему, законченную в философском смысле этого термина.

Несмотря на это, я полагаю, что Рамиро Ледесма Рамос, который оставил, помимо книг, более сотни статей и интервью, интересовавшийся философией, физикой и метафизикой и написавший два десятка сугубо философских очерков в период между 1927 и 1931 годами, был до 1930 года академическим философом. Его жизнь радикально изменилась за один год. С 1931 по 1936 год Ледесма был в основном политиком.

В процессе работы я ограничился тем уровнем, которого достигло изучение данного вопроса, тем, что мы в настоящее время знаем о Ледесме на основе опубликованных материалов. И я продолжил эту работу, пока не смог превратить ее в докторскую диссертацию о Ледесме как о философе. Я включил в число прочих авторов, на которых ссылаюсь, Монтеро Диаса и Соуто Виласа. В будущем надо будет принять во внимание и неизданные работы Ледесмы, которые сохранились у его близких и до сих пор не изучались с философской точки зрения. Поэтому я ограничился в данной работе теми философскими статьями Ледесмы, которые были повторно изданы в 1939 году

в сборнике «Философские труды» и которые отобрал Сантьяго Монтеро Диас, но существует новое издание под названием «Философия — царица наук», выпущенное в 1968 году издательством «Ариэль». Возникла необходимость их дальнейшего изучения, поскольку представляют философский интерес его статьи, опубликованные в журналах и газетах, большей частью не переиздававшиеся, в частности в «Ла Гасета Литерариа» Хименеса Кабальеро и в «Эль Суль» и «Ревиста де Оксиденте» Ортега-и-Гассета.

Мой интерес к Ледесме был вызван упоминанием о нем в статье «Испанская философия в эпоху молчания» («Эль Басилиско» № 20, 1996 г.) Густаво Буэно Мартинеса: «Самый высокий уровень немецкой философии того времени показал нам Рамиро Ледесму в самых строгих рамках». И в самом деле, углубляясь в работы Ледесмы, приходишь к выводу, что нельзя недооценивать его деятельность по распространению знаний о немецкой философии в Испании того времени, он одним из первых популяризировал в Испании идеи Эйнштейна и Хайдеггера, Шелера, феноменологии и гештальтпсихологии¹.

Поэтому я думаю, что автор текста с амбициозным названием «Философия — царица наук»,

¹ Гештальт (нем.) — образование, части которого определяются целым. — *Прим. пер.*

заслуживает того, чтобы его труды изучали в университетах в философской перспективе, равно как и его взаимоотношения с современниками, особенно с Ортегой-и-Гассетом, и его интеллектуальное забвение. Я думаю, что забвение, которому Ледесма предан в библиографии истории испанской философии, можно объяснить только мотивами, проистекающими из идеологических и политических предвзятых мнений. Со времени публикации названных текстов прошло семьдесят лет, и для многих этот период отмечен знаком прошлого, но я думаю, что наследие не имеет уже никакого оправдания в историко-философской перспективе.

Я выражаю благодарность Эрику Норлингу за биографические сведения, Веларди Фуэнтесу за информацию о связях между «Ла Гассета Литерария» и «Ла Конкиста дель Эстадо» и Сальвадору Брока, знатоку философских явлений и их последовательности влияний «Новая религиозная революция», которую дополнил Фонд Густава Буэно, [www. filosofa. org](http://www.filosofa.org), и дает возможность ознакомиться со многими текстами.

2. БИОГРАФИЧЕСКАЯ ТРАЕКТОРИЯ. ОТ ФИЛОСОФИИ — К ПОЛИТИКЕ

2А. Биография и образование

Рамиро Ледесма Рамос родился в Альфарас-де-Сайяго (провинция Самора) в доме, который веками назывался «домом Вириата»², что, несомненно, наложило свой отпечаток на его детские игры. Кастильское происхождение было важным для «внука Поколения 1898 года»³, которое воспевало Кастилию, хотя самые знаменитые его представители были уроженцами испанской периферии.

Он родился 23 мая 1905 года в семье сельских учителей, что в те годы означало крайнюю материальную нужду: в семье было восемь детей; но все они смогли получить широкую культурную основу своего образования. Чтобы уехать из деревни, он устроился на почту, на которой работал один из его братьев, и едва достигнув шестнадцати лет, перебрался в Мадрид, где стал сотрудником технической службы почты в 1922 году, но смог

² Вириат — вождь восстания племени лузитан против Римлян (II век до н. э.). — *Прим. пер.*

³ Имеется в виду поколение, пережившее испано-американскую войну 1898 года, в результате которой Испания потеряла свои последние заокеанские колонии. — *Прим. пер.*

окончательно закрепиться в столице лишь после нескольких лет различных мытарств. Его социальное происхождение из низшего слоя среднего класса наложило на него глубокий отпечаток, он чувствовал себя чужим и не принимал участия в социальных битвах двадцатых годов. Он был наполовину самоучкой, получил лишь абсолютно светское образование (в то время, как, например, его ровесник Онесимо Редондо был человеком глубоко верующим, потому что учился у иезуитов). Давать детям религиозное воспитание было принято в тогдашней Испании, прежде всего в среде городских средних классов. Можно сказать, на него повлияло именно то, что он получил светское образование, в то время как обычным результатом воспитания в религиозных училищах было укрепление в католической вере. Кроме того, у Ледесмы, как уже говорилось, не было ни богатой семьи, которая могла бы оказать ему поддержку, ни имени, которое могло бы послужить его визитной карточкой во время диктатуры Примо де Риверы.

Удивляет раннее начало его литературной деятельности. Позывы к ней он ощутил еще подростком. В период между 1923 и 1925 годами он написал несколько небольших рассказов — «Пустота», «Молодой самоубийца», «Неудача Евы» — таковы названия некоторых из них. Они сохранились, но никогда не были изданы. В 1924 году увидела свет его первая книга, опубликованная

при финансовой поддержке его дяди престижным мадридским издательством «Реус», автобиографическая новелла «Печать смерти» (отметим, что Ледесме тогда было всего 19 лет).

В этом сочинении звучат явные экзистенциальные и иррациональные мотивы как следствие его первых идейных ориентиров (Рамиро уже в раннем возрасте читал и изучал Ницше, Бергсона и Кьеркегора), что вызвало его разрыв с позитивистской и рационалистической тенденцией той эпохи. Это чтение и соответствующие философские взгляды определили его будущую политическую траекторию, столь далекую от теории естественного права и от испанского традиционализма.

Как правило, утверждают, что в этой новелле выразилось влияние Унамуно, которому он ее посвятил, однако Рамиро Ледесме ближе по стилю Пио Бароха⁴ (ср. его роман «Древо познания»), он пил из этого источника бунтарства и иррационализма.

Немного позже, в том же году, он написал «Дон Кихот и наше время» в честь Унамуно, старого профессора университета в Саламанке, но в этом сочинении уже чувствуется существенная эволюция его стиля и мировоззрения. Это сочинение оставалось неизданным до 1971 года, ко-

⁴ Писатель и философ Мигель Унамуно (1864–1936) и романист Пио Бароха (1872–1956) — ведущие представители Поколения 1898 года. — *Прим. пер.*

гда его опубликовал Томас Боррас, но, похоже, подверг его цензуре.

После этих литературных опытов Ледесма, который уже имел постоянную работу на мадридской почте, решил серьезно заняться философией и поступил на философский факультет Мадридского университета в 1926 году, когда ему был 21 год, но поскольку его интересовала и математика, — одновременно и на факультет точных наук. В 1930 году он получил степень лицензиата на философском факультете. В том же году он закончил семь курсов на факультете точных наук (его уход в политику и его темперамент помешали ему получить степень лицензиата и на этом факультете) и два на химическом факультете.

В университете он интенсивно общался с Ортега-и-Гассетом; столь же активной была его деятельность в качестве студента университета и трудящегося, который стремился к тому, чтобы держаться на уровне всех новшеств, которые волновали в эти годы столицу Испании: авангардистских течений в литературе и в искусстве, — он читал все, что попадало ему в руки, особенно интересуясь французской философией. Но вскоре, стремясь подняться выше того, что он раньше считал высшим, он начал интересоваться немецкой философией и приложил много усилий к тому, чтобы освоить язык Гёте настолько, чтобы быть в состоянии переводить труды немецких философов,

перевел ряд их на испанский язык, и его переводы были опубликованы в Мадриде. Это немецкое влияние определило его отличительную черту, когда он вышел на политическую арену: Ледесма не мог разделить южные взгляды итальянского фашизма, он предпочитал немецкую строгость; и, скажем правду, представляется трудным вписать Ледесму в рамки определенного политического течения, настолько оригинальным был его образ мыслей.

Очень важную роль в биографии молодого студента сыграло его знакомство с Эрнесто Хименесом Кабальеро именно тогда, в 1927 году, когда тот начал свою авантюру — выпуск печатного органа «Ла Гасета Литерариа». Благодаря прежде всего Хименесу Кабальеро Рамиро удалось принять участие в бурной деятельности авангардистов, которые хотели разрушить старый мир искусства, политики и науки и стать авангардом Испании. Подобно тому, как в Италии футуризм Маринетти шел рука об руку с фашизмом, стремясь разрушить основы декадентского итальянского государства, так и в Испании эта молодежь указывала художественный и идеологический выход из кризиса последних лет Реставрации и правления Кановаса Кастильо⁵. От авангардизма до активной политики оставался всего лишь один шаг. Большая

⁵ Реставрация монархии произошла в Испании в 1874 году после падения первой Республики. Кановас дель Кастильо был с тех пор фактическим правителем страны. Убит в 1897 году. — *Прим. пер.*

часть молодых людей, которые печатались в «Ла Гасета Литерарма», эволюционировали либо в сторону коммунизма, либо в сторону фашизма. Это поколение жило в период тяжелого кризиса капитализма, который казался смертельно раненым, а ему на смену шли тоталитаризмы разных видов. Такова была эпоха, и нонконформистская мятежная молодежь была захвачена вихрем гражданских чувств. Тесная дружба, которая объединила этих молодых людей в их отношении к искусству и литературе, была разорвана трещиной, расколовшей Испанию надвое. Об этих двух Испаниях писал Мачадо⁶, такова была печальная реальность.

В 1931 году в жизни Ледесмы Рамоса произошёл решающий поворот. Когда ему исполнилось 25 лет, он круто повернул в сторону политики. Казалось, его жизнь пойдёт по многообещающей интеллектуальной траектории, а он активно занялся политикой, — эта тенденция уже улавливалась в его последних сочинениях того времени. Он пожертвовал своим сильным интеллектом ради злободневной политики? Может быть, не прими он такого решения, мы читали бы сегодня о нем в энциклопедиях как о философе, критике и литераторе. Но все круто изменилось, Рамиро-философ превратился в Рамиро-политика. В выборе пути он

⁶ Антонио Мачадо (1875–1939) — знаменитый поэт, сражавшийся своим пером за Республику. — *Прим. пер.*

не сомневался. Он заразился, как и многие другие из его поколения, «болезнью XX века», как Муссолини называл фашизм.

Рамиро Ледесма как политик и идеолог являлся столь же значительной фигурой и был гораздо более известен, чем Ледесма-интеллектуал. Ледесма-философ забыт, но хорошо знает того Ледесму, который заложил идеологические основы национал-синдикализма и вступил потом в Испанскую Фалангу, и во времена франкизма его вспоминали лишь поверхностно. Начав с издания еженедельника «Ла Конкиста дель Эстадо» (1931 г.) — сказалося влияние Малапарте⁷, — он создал потом организацию «Хунты национал-синдикалистского наступления» (ХОНС), стремясь придать политическую форму своим философским идеям (1932–1933 годы). Во времена II Республики Рамиро Ледесма заложил идеологические основы, дал лозунги и символы, которые потом буквально заимствовала Фаланга Хосе Антонио Примо де Риверы, сына диктатора, который тогда тоже выступил на политическую арену. В марте 1934 года произошло слияние Фаланги и ХОНС, но в объединенной партии ХОНС было меньшинством, идеологической

⁷ Курцио Малапарте (Эрих Курт Зуккерт, сын немецкого инженера и итальянки, 1898–1957) — писатель, герой войны, после войны — дипломат, фашист, участник похода на Рим. В 1931 году выпустил книгу «Техника государственного переворота». В 1933 году стал дис-

организацией, стесненной в средствах, а у Фаланги средства были, и Фаланга пошла на слияние с ХОНС, заимствовав весь ее идеологический и политический багаж. Но в 1935 году Ледесма понял, что новая организация не соответствует тому, на что он надеялся, пойдя на слияние, и он выступил против Примо практически в одиночку, в чем-то его из руководителей Фаланги поддерживали только Монеро Диас и Хуан Апарисмио. Вскоре после начала гражданской войны Ледесма погиб во время «чистки» Образцовой тюрьмы в Араваке 29 октября 1936 года. Его везли на расстрел в одном грузовике с другим Рамиро, Рамиро де Маэсту⁸, который до этого сидел с ним в одной камере. Ледесма был убит при попытке к бегству — этот жест отчаяния был вполне в его характере.

Есть его биографии таких авторов, как Боррас и Диана, к которым прилагается библиография, но до сих пор нет подробной биографии, которая прослеживала бы эволюцию интересов Ледесмы до того, как он принял решение изучить философию и математику, и его отношений с Ортегой... Данная докторская диссертация и представляет собой такую внутреннюю интеллектуальную биографию.

сидентом, был исключен из партии и сослан. После 1945 года примкнул к коммунистам. — *Прим. пер.*

⁸ Рамиро де Маэсту (1875–1936), сын баска и англичанки, публицист, еще один из корифеев Поколения 1898 года. — *Прим. пер.*

Несмотря на то что наш интерес сосредоточен на Ледесме как на философе, необходимо дать полную картину его идеологического мировоззрения в последующий период, проследить его интеллектуальную эволюцию.

Ледесма был порождением и одновременно горнилом весьма патриархальной, местами противоречивой идеологической традиции, так же как и политическое движение, именуемое «национал-синдикалистским», основателем которого он был. Можно указать на параллели между синкретической функцией движения политического явления, основателем которого он был, и его философской ролью. Это движение возникло в среде поколения, выросшего в годы между мировыми войнами, под влиянием специфической испанской традиции антилиберального направления. Все это смешивалось с «революционным синдикализмом» школы Жоржа Сореля⁹. И в области философии также обнаруживалось это стремление синтезировать противоречия между двумя традициями, столкновениями которых объяснялись в большей степени интеллектуальные споры в Испании того времени: испанистской, которую для Ледесмы представляли

⁹ Жорж Сорель (1847–1922) — французский идеолог революционного синдикализма, который приветствовал как Октябрьскую революцию в России, так и приход к власти Муссолини, до которого он не дожил два месяца. — *Прим. пер.*

Унамуно и Хименес Кабальеро, и европейской, которую олицетворял Ортега.

Целью было создание «национальной идеологии», преодоление концептуальных противоречий, превращение философии в орудие политической борьбы. В биографии Ледесмы четко разделяются два пятилетних периода, следующих один за другим: философское пятилетие 1927–1931 гг. и непосредственно примыкающее к нему, вплоть до смерти Ледесмы в 1936 году. В период между войной 1898 года и движением за Возрождение общие усилия были направлены на то, чтобы создать у испанцев иллюзию общего дела. В этом направлении работал и Ледесма.

Конечной целью, которой руководствовался основатель ХОНС, было целостное представление и реальность, то, что Дильтей¹⁰) называл *Weltanschauung*, мировоззрение. Это намерение Ледесма выразил в 1930 году, накануне крутого поворота в его жизни, когда он писал, что только философия с ее законами делает возможным познание вообще. «Мыслитель как философ систематизирует научные познания со всеми их притязаниями и укладывает их в систему. Ледесма хорошо знал «Феноменологию духа» Гегеля и заимствовал у этого не-

¹⁰ Дильтей, Вильгельм (1833–1911) — немецкий философ, представитель так называемой философии жизни. — *Прим. пер.*

мецкого философа претензию на то, что систематизировать все знания может только философия.

«Философское знание, благодаря своему системному характеру становится максимально законным и по самой своей сути способно сосуществовать с научным знанием. Но философия сосредоточивает свои проблемы в той сфере, где все вещи объединяются и обретают свой первичный облик. Вследствие этого, как было сказано во вступлении, это царица наук» (1).

Только из этого очерка мы знаем, что его автор, интересуясь историей философии, уже имел наклонность к политике.

В процессе своего ускоренного интеллектуального развития Ледесма перескочил ряд этапов, которые требовали спокойной обстановки. Это мыслится тем, что время достигло своей кульминационной точки. Но его обращение к политике не было романтической вспышкой бедного мятежного студента, строгие университетские порядки закладывали основы более глубокого мышления.

Ледесме было всего 23 года, когда его начала печатать «Ла Гасета Литерариа», а в 24 года его впервые напечатал журнал «Ревиста дель Окасиденте». Ледесма принадлежал к кружку любимых учеников Ортеги, что и позволило ему напечататься в «Эль Соль», печатном органе этого философа, что в Мадриде и во всей Испании тех лет было залогом научного будущего и общественного признания.

Отмечается и его искреннее восхищение Ортегой как строгим учителем. Это восхищение свидетельствует о том, какое влияние оказывал Ортега на это поколение молодежи — это была своего рода «интеллектуальная диктатура», ей подчинялись многие, от Хулио Мартинеса до Примо де Риверы-сына. Но все открывавшиеся перед ним перспективы Ледесма отверг, когда на грани 1930 и 1931 годов, оставаясь верным своему призванию писателя-философа, сделал своей целью создание политического движения, о чем было объявлено в манифесте, опубликованном в «Ла Конкиста дель Эстадо».

Тогда стало видно, что восхищение Ортегой, не переставшим оставаться частью либерального мира, который тогда, казалось, переживал окончательный кризис, не выразилось в четком разделении, восхищение Ортегой в какой-то мере продолжал испытывать и Ледесма-политик. В № 7 «Ла Конкиста дель Эстадо», в 1931 году, вскоре после того как была провозглашена Республика, заголовок, напечатанный большими буквами, гласил: «Поднимающим голову региональным национализмам мы противопоставляем нашу имперскую волю. Административные меры хороши, если они направлены на сохранение величия и могущества Испании. Сохраним сильную централизованную власть, о которой говорит Ортега!»

Обратим внимание на расхождения между профессором и его учеником, прежде чем этот

ученик ушел в политику. Ортега видел причину происходящего в «восстании масс» и выступал за «власть профессоров», как говорил Антонио Пинельос, за власть избранного, просвещенного меньшинства. Но планы создания такой олигархии оказались неосуществимыми, худосочность Республики побудила автора этого плана сказать: «Это же то», — дон Хосе стал аполитичным и замолчал, а его ученик, понимая каким грандиозным историческим событием было вторжение масс в политику, не выступил против этого движения, а примкнул к нему в надежде его «оседлать».

Такой скачок в политику имел прецеденты в биографиях философов, об этом свидетельствует история философии, такой же была траектория Платона и Аристотеля, но во времена Ледесмы и Унамуно самым сильным стимулом была «тревога». Мыслитель вынужден был осмысливать теоретические основы структуры общества, причины и нарушения его равновесия и царящей в нем несправедливости. Философ поэтому испытывал двойной позыв к действию.

Интеллектуалу приходилось пересматривать свои собственные выводы, и этим он радикально отличался от политика, который обязан пользоваться любым историческим моментом. Этим объясняются политические неудачи многих интеллектуалов, которые пытались во времена потрясений

воплотить в жизнь гипотезы, которые родились у них в библиотеках или в лабораториях.

В случае Ледесмы мы имеем континуум двух основных этапов его жизни. Трех, если принять диалектическую схему, которую Сантьяго Монтеро Диас предложил в 1939 году в своем предисловии к «Философским сочинениям» Ледесмы: литература — философия — политика (Сантьяго Монтеро Диас родился в 1911 году, в 1932 году он был коммунистом и твердо придерживался линии III Интернационала, но в том же году опубликовал свою малоизвестную брошюру «Фашизм», в которой он обличал группировку Ледесмы как «платонических фашистов», а уже в 1933 году вступил в ХОНС, сблизил свои философские взгляды со взглядами Ледесмы, после его смерти стал издателем его философских и политических сочинений, а после окончания Гражданской войны занял кафедру философии в университете Комплутенсе, вел себя не очень лояльно по отношению к режиму и был уволен вместе с Тьерно и Арангуренко после знаменитой демонстрации).

Для любой политики непременно требуется теоретическая концепция, описывающая, каковы и какими должны быть отдельный человек и общество в целом. Все известные в истории политические системы имели прочную или не очень философскую систему.